

УДК 330.3

О. А. Канаева

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Если человечество хочет выжить,
основополагающим должен стать принцип ответственности

Ганс Йонас
«Принцип ответственности»

Множественность и глобальный характер проблем и вызовов, с которыми столкнулось мировое сообщество на рубеже веков, практически во всех сферах своей жизнедеятельности (обострение проблемы ограниченности ресурсов, нестабильность экономического развития, глобальное загрязнение окружающей среды и изменение климата, миграция, бедность и социальное неравенство, политические, этические проблемы и др.), делают необходимым, с одной стороны, анализ причин обострения этих проблем, с другой — поиск путей их решения, способов нивелирования действия негативных социально-экономических и экологических тенденций.

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., охвативший подавляющее большинство стран мира, стал свидетельством того, что сложившаяся к началу XXI столетия экономическая модель не способна адекватно реагировать на эти проблемы и вызовы, что мир стоит на пороге глубокой социально-экономической трансформации.

Естественно, что одной из тем, наиболее активно обсуждавшихся в последнее время в научном и бизнес-сообществах, стал вопрос о причинах финансово-экономического кризиса, его характере и долгосрочных последствиях; о том, является ли этот кризис результатом классического нарушения макроэкономического равновесия, неблагоприятного стечения обстоятельств, неэффективности финансовых институтов, некомпетентности и безответственности хозяйствующих субъектов (в частности, в США), или следствием и проявлением тех проблем и вызовов, с которыми столкнулось мировое сообщество на рубеже веков?

Несмотря на то, что, по оценкам экспертов, период рецессии в подавляющем большинстве стран, охваченных кризисом, завершён, важно ещё раз поразмышлять над тем, почему

Ольга Алексеевна КАНАЕВА — канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и социальной политики, зам. начальника учебного управления СПбГУ — советник проректора по направлениям международные отношения, политология, социология и экономика. В 1980 г. окончила Экономический факультет В 1987 г. защитила кандидатскую диссертацию. С 1980 по 1996 г. преподавала экономические дисциплины в Первом Ленинградском медицинском институте им. акад. И. П. Павлова. С 1996 г. работает на кафедре экономической теории и социальной политики Экономического факультета. Научные интересы — экономика здравоохранения, социальная политика государства, социальная политика фирмы. Автор более 40 научных и учебно-методических работ.

© О. А. Канаева, 2010

«вирус» кризиса так стремительно охватил мир, а «иммунная система» современной рыночной экономики оказалась не способной противостоять ему?

Как известно, в начале кризиса в качестве его причин, как правило, назывались проблемы финансового характера, возникшие, прежде всего, в США, однако, по мере нарастания кризисных явлений и более глубокого их осмысления пришло понимание того, что проблемы, связанные с ипотечным кредитованием, были лишь спусковым крючком: у кризиса были иные, более фундаментальные причины.

На наш взгляд, заслуживает внимания точка зрения, согласно которой фундаментальной причиной кризиса стала исчерпанность инновационного потенциала экономического роста, потенциала инвестиционной и деловой активности, исчерпанность сложившегося в экономически развитых странах мира технологического уклада, неадекватность сложившейся модели экономической деятельности современным реалиям и вызовам [1, с. 8–10].

Многие исследователи справедливо признают, что истоки кризиса и его специфичность связаны с особенностями той экономической модели, которая сформировалась в экономически развитых странах мира к концу XX — началу XXI в. Об особенностях современной экономической миросистемы, в частности, пишет известный социолог, профессор Йельского университета Иммануил Валлерстайн в статье «Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя» [2].

В докладе, подготовленном профессорами Экономического факультета СПбГУ «Мировой экономической кризис и Россия: причины, последствия, пути преодоления», справедливо отмечается, что «в определении истоков кризиса в первую очередь следует обратить внимание на произошедший переход к экономической модели по своим главным параметрам, ориентированной на достижение краткосрочной выгоды» [1, с. 10].

Нельзя не согласиться с утверждением, что ориентация субъектов хозяйственной деятельности на достижение краткосрочной выгоды, краткосрочного экономического эффекта в ущерб реализации долгосрочных стратегий развития (в России — ориентация на личное присвоение ресурсной ренты) является сущностной отличительной чертой сложившейся экономической модели, которая, в свою очередь, предопределила целый ряд иных ее особенностей, таких как:

- нацеленность субъектов хозяйственной деятельности на экономическую (хозяйственную) экспансию и, как следствие, на накопление капитала;
- формирование соответствующей модели управления, предполагающей использование технологий менеджмента, ориентированных на решение двух основных задач — расширение масштаба деятельности и достижение максимальной экономической эффективности [3];
- достаточно высокая степень монополизации рынков и снижение эффективности рыночного механизма ценообразования;
- экстернализация издержек производства (общая тенденция роста издержек производства провоцирует стремление переложить часть из них на плечи третьих лиц — это касается, в первую очередь, издержек на природоохранные мероприятия, переработку отходов, возобновление ресурсов, инфраструктуру);
- преимущественно государственное регулирование внешних эффектов (экстерналий), которое предполагает либо ограничение определенных видов деятельности, либо введение налогов (субсидий);
- спекулятивный характер экономики (получение прибыли за счет финансовых операций, точнее, спекуляций), «финансиализация» экономики — количественный

и качественный сдвиг в сторону финансового сектора, в ущерб реальному, потребительский характер экономики (раздуваемое потребление товаров и услуг, поощрение потребления при помощи кредитования; рост объемов долговых обязательств, симулятивное потребление);

- экономически нерациональное поведение субъектов хозяйственной деятельности;
- ориентация государств на обеспечение экономического роста, как правило, без учета его качества и эффективности;
- достаточно высокая степень экономической самостоятельности субъектов хозяйственной деятельности, с одной стороны, и рост взаимозависимости — с другой, причем не только в рамках национальных экономик, но и за их пределами.

К этим хорошо известным особенностям следует добавить и такую особенность, как достаточно высокая степень либерализации экономической деятельности, как правило, не сопровождаемая неизбежными, в этом случае, внутренними, добровольно принимаемыми на себя субъектами хозяйственной деятельности обязательствами и ограничениями, и, как следствие, низкий уровень социальной ответственности всех участников хозяйственной деятельности (государства, бизнеса, домашних хозяйств), низкий уровень корпоративной социальной ответственности.

Подтверждением этого являются многочисленные примеры социально безответственного поведения компаний, впрочем, как и других субъектов хозяйственной деятельности. Как свидетельствует практика — и зарубежная, и российская — социальная безответственность субъектов хозяйственной деятельности имеет разные сферы, уровни и формы проявления. Обращает на себя внимание то, что в последнее время мы все чаще сталкиваемся с примерами социально безответственного поведения не только в традиционных сферах, таких как сфера трудовых отношений и экология, но и в сфере основной деятельности компаний. Достаточно напомнить ситуации, сложившиеся в финансовой сфере, в том числе и в России (предоставление недостоверной информации клиентам; нецелевое использование средств, выделенных правительствами в целях поддержки реального сектора экономики; выплаты бонусов топ-менеджерам); в сфере розничной торговли в РФ (речь идет о поведении крупных торговых сетей, следствием которого является не только завышение цен, но и снижение качества товаров, вымывание товаров отечественного производства, барьеры на пути развития отечественного малого бизнеса); в фармацевтической сфере (недобросовестная конкуренция со стороны крупных иностранных фармацевтических компаний, способствующая росту коррупции в сфере здравоохранения РФ, росту цен на медицинские услуги; завышение цен на лекарства в период эпидемии гриппа); в сфере жилищного строительства и ипотечного кредитования (к сожалению, этот перечень можно продолжить). Результаты исследований последних крупных аварий на Саяно-Шушенской ГЭС, в Мексиканском заливе, на шахте «Распадская» свидетельствуют о том, что они стали следствием безответственного поведения собственников и менеджеров этих компаний. События, последовавшие за аварией на шахте «Распадская», стали «симптомом нездоровых и никак не регулируемых трудовых отношений в России [4, с.17]. Опубликованные данные о распределении прибыли крупными российскими компаниями и выплате дивидендов в кризисные 2008–2009 гг. (при сокращении балансовой прибыли в 2009 г. на 15,9%, акционерам было начислено более одного триллиона рублей, это около 2,55% ВВП) свидетельствуют о том, что в стране сложилась модель акционерного капитализма, характерными признаками которой является ориентация на краткосрочную выгоду и признание акционеров ключевым стейкхолдером компании [5, с. 45].

Анализ форм проявления социально безответственного поведения компаний представляет несомненный интерес и может служить предметом отдельного разговора. Множественность форм проявления социальной безответственности позволяет, на наш взгляд, говорить о глобальной социальной безответственности субъектов хозяйственной деятельности, а социально безответственное поведение рассматривать в качестве одной из причин кризиса.

В основе экономической модели, сформировавшейся к концу XX в., лежат несколько исходных положений, правомерность которых вызывает вполне обоснованные возражения. Реалии современной экономики, наличие большого числа убедительных аргументов «против» позволяют говорить о своеобразных мифах, дающих искаженное представление о принципах и закономерностях экономического развития, об эффективности современной экономической модели.

Миф первый — миллионы субъектов хозяйственной деятельности принимают экономически рациональные решения. Очевидно, что это не так, и, в лучшем случае, приходится говорить об ограниченной рациональности, но даже если признать правомерность этого утверждения, то возникает вопрос — всегда ли, в принципе, следует руководствоваться только соображениями экономической рациональности, понимаемой как стремление минимизировать затраты и максимизировать результат?

Миф второй — рыночный механизм хозяйствования в целом эффективно выполняет функцию согласования интересов и действий хозяйствующих субъектов, функцию ценообразования и способствует рациональному распределению ресурсов (очевидно, что правильнее говорить об ограниченной эффективности), а провалы рынка могут быть успешно нивелированы посредством государственного регулирования. Автор статьи «Конец рациональной экономики» американский профессор Дэн Ариели, специалист в области поведенческой экономики, пишет: «Мировой экономический кризис пошатнул устои классической экономической теории, перечеркнув две основополагающие идеи, согласно которым люди обычно принимают рациональные решения, а невидимая рука рынка восстанавливает нарушенное равновесие. Эти и другие установки пора заменить новыми» [6, с. 68].

Миф третий — целью экономической деятельности (равно как и экономической политики) должно стать обеспечение экономического роста, предполагающего вовлечение в хозяйственный оборот все большего объема ресурсов и все возрастающую нагрузку на окружающую среду. Однако экономисты все чаще говорят и пишут о наступлении новой эры — «эпохи после роста». Сама жизнь делает аргументы «против» экономического роста все более убедительными: при сохранении существующих тенденций в обозримом будущем экономически развитые страны столкнутся с «пределами роста», что может привести к неконтролируемому спаду. Так, по мнению автора статьи «Бизнес после эпохи роста» Джеймса Густава Спета — развитые страны вступят в «эпоху после роста» довольно скоро [7, с. 18].

Миф четвертый — экономический рост, в конечном итоге, позволит решить проблему бедности и растущей поляризации, поднять уровень жизни в разных странах до стандартов, например, США или Швеции. Это наиболее опасный миф, хотя он и не нуждается в особых опровержениях (достаточно напомнить, что в США проживает 5% населения мира, которое потребляет 25% мировых ресурсов).

Миф пятый (активно формировался в период кризиса) — повышение роли государства, усиление государственного регулирования экономики, формирование комплексной системы регулирования, действующей на региональном, национальном и глобальном уровнях

позволит решить многие проблемы, подлечить «болячки», характерные для современной экономической модели [1, с. 30].

Нетрудно заметить, что сформулированные особенности современной экономической модели отражают основные исходные положения неолиберального направления в экономической науке, бывшего «официальным мейнстримом во многих странах, и, прежде всего, в США в последние десятилетия». Нельзя не согласиться с утверждением, что «новый кризис — это очередной провал экономической науки ввиду ее односторонней монополизированной ориентации на отдельные части общества, особенно на частный и порой безответственный бизнес» [8, с. 16].

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. стал еще одним аргументом, свидетельствующим об ограниченной эффективности современной экономической модели и ее неспособности противостоять глобальным вызовам. Анализ причин этого кризиса позволяет рассматривать его как системный кризис, кризис экономической модели, базирующейся на теоретических конструкциях неолиберализма. Современный кризис также можно охарактеризовать как кризис ответственности и доверия, поскольку экономическая ситуация во многих странах была усугублена безответственными действиями хозяйствующих субъектов, прежде всего, в финансовой сфере. Как справедливо заметил премьер-министр Франции Франсуа Фийон: «Кризис обнажил полный отрыв от реальности, царившей в финансовом мире. Когда финансовый мир замыкается на себе, когда он культивирует спекуляцию и забывает о своей исконной функции — поддерживать реальную экономику — это безответственность» [9, с. 10]. По мнению Дж. Сороса, ложной была сама концепция функционирования финансовых рынков, основанная на идее о том, что рынки стремятся к равновесию. «Современные финансовые рынки тяготеют не к равновесию, а к созданию пузырей», — считает он [10, с. А05].

Имеют ли право на жизнь принципы, которые лежат в основе современного экономического устройства, мышления и политики? Эти особенности — проявление экономического рационализма и экономической целесообразности или, напротив, безответственности и нерациональности? Острота, глобальный и системный характер проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество, заставляют усомниться в безупречности и жизнеспособности базовых установок сложившейся модели и делают необходимым определение принципов, базовых институтов иной, более эффективной экономической модели.

Очевидно, что детальное описание посткризисной экономической модели «мироустройства» в настоящее время не представляется возможным, но попробуем охарактеризовать ее в общих чертах.

Во-первых, эта модель должна быть либеральной и предполагать сохранение высокой степени экономической самостоятельности субъектов хозяйственной деятельности, сохранение таких институтов, как свобода принятия решений и свобода выбора, сохранение рыночной среды для эффективной конкуренции. Однако, говоря о свободе, следует понимать, что свобода, в любых ее проявлениях, в том числе и экономическая, предполагает некий баланс между ограничениями внутренними и внешними, а процесс либерализации — переход от внешних ограничений к внутренним, от обязательств, навязанных извне, к обязательствам и ограничениям, принимаемым добровольно. Иначе говоря, свобода немислима без ответственности перед теми, на кого принимаемые решения оказывают прямое или косвенное влияние.

Важно подчеркнуть, что добровольно принимаемые субъектами хозяйственной деятельности обязательства и ограничения могут рассматриваться как альтернатива усилению государственного регулирования экономической деятельности. Прежде всего,

это касается регулирования отрицательных внешних эффектов деятельности компаний. Еще 20–30 лет назад компании могли не задумываться о внешних последствиях своей деятельности, ее негативном влиянии на экологию, качество жизни и здоровье, игнорировать необходимость возмещения ущерба, вызванного их деятельностью. Показательны в этом отношении действия компании «Philip Morris», которая в 80-е годы XX столетия инициировала запрет на исследования влияния курения на здоровье. В настоящее время в результате роста масштабов деятельности компаний и, как следствие, усиления воздействия на экологию, качество жизни, уровень благосостояния отдельного человека и общества в целом, а также в связи с большей прозрачностью деятельности компаний и информированностью заинтересованных сторон, расширением возможностей оценки и измерения отрицательных внешних эффектов, формированием социально ответственного мышления, крупные компании вынуждены брать на себя ответственность за внешние эффекты и пытаться их нивелировать и минимизировать. В связи с этим анализ сравнительных преимуществ, эффективности таких институтов, как социальная ответственность субъектов хозяйственной деятельности и государственное регулирование их деятельности, приобретает особую актуальность. Намечившаяся в последнее время в России тенденция снижения контрольных функций государства, прежде всего, в сфере малого бизнеса, в сфере производства продуктов питания, не компенсируемая добровольно принимаемыми на себя компаниями обязательствами перед заинтересованными сторонами, может иметь серьезные негативные последствия. То, насколько быстро и эффективно будет формироваться институт корпоративной социальной ответственности в РФ, определяется тем, насколько быстро бизнес осознает, что социально ответственное поведение — это не дополнительные расходы, снижающие эффективность работы компании, а фактор, формирующий долгосрочные конкурентные преимущества; тем, насколько быстро в обществе сформируется социально ответственное мышление.

Во-вторых, новая экономическая модель должна иметь четко выраженную социальную ориентацию, что предполагает ориентацию на развитие человека как «социального субъекта» [11]. Вместе с тем отличительной особенностью новой модели должно стать снижение роли государства в качестве важнейшего социального института. Как известно, одним из отличительных признаков социальной модели рыночной экономики является высокая роль государства в решении социальных проблем, активная социальная политика, предполагающая широкий круг государственных социальных обязательств и, соответственно, высокие социальные расходы. Растущие социальные расходы становятся непосильным бременем для государства даже в экономически развитых странах мира. Финансово-экономический кризис серьезно обострил проблемы платежеспособности правительств, привел к росту государственного долга и бюджетного дефицита и сделал неизбежными снижение государственных социальных расходов и, соответственно, сокращение социальных обязательств государства. Ситуация, сложившаяся в последнее время во многих странах Европы, свидетельствует о том, что наиболее уязвимой оказалась именно европейская модель социальной рыночной экономики. Кризис и его последствия заставляют задуматься о состоятельности и эффективности сложившейся модели социальной рыночной экономики, о необходимости формирования иной модели социальной политики, предполагающей взаимодействие государства, бизнеса и общества в социальной сфере. Снижение роли государства в решении социальных проблем должно быть восполнено ростом роли бизнеса и самих граждан.

В-третьих, эта модель должна предполагать ориентацию на устойчивое развитие. Последнее задает определенную систему координат, предопределяет соответствующие

ограничения и правила поведения субъектов хозяйственной деятельности, так как предполагает:

- сбалансированный рост производства, не ухудшающий условия для будущих поколений, повышение качества, эффективности и сбалансированности экономического роста; добровольное ограничение экономического роста;
- ответственное потребление;
- экологическую безопасность и оптимизацию нагрузки на окружающую среду;
- рациональное использование ресурсов;
- обеспечение оптимального размера прибыли и издержек (с учетом трансформации внешних эффектов во внутренние);
- добросовестную конкуренцию;
- направленность на достижение долгосрочных целей и реализацию долгосрочных интересов общества (повышение качества жизни с одновременным сохранением жизнеспособности окружающей среды);
- достижение большей социальной справедливости;
- внедрение новой модели менеджмента и корпоративного управления [3].

В-четвертых, очевидно, что функционирование системы, предполагающей, с одной стороны, высокую степень экономической свободы субъектов хозяйственной деятельности, с другой — их растущую взаимозависимость, устойчивое развитие человека, бизнеса и общества возможно лишь при условии взаимодействия основных субъектов хозяйственной деятельности (государства, бизнеса, домохозяйств) на принципах взаимной социальной ответственности.

Как уже было отмечено, в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к поиску модели экономики — альтернативной модели, сформировавшейся в экономически развитых странах мира. Подтверждением этого являются активно разрабатываемые концепции «социальной экономики», «устойчивого развития», «социально ответственной экономики». Следует отметить, что идея формирования экономической модели, базирующейся на принципах взаимной социальной ответственности, все чаще становится предметом обсуждения не только в научных кругах, но и среди политиков. Так, например, Франсуа Фийон, премьер-министр Франции, выступая на Ярославском форуме, говорил об «ответственной рыночной экономике» [9, с. 10].

Несмотря на существование очевидных различий в подходах к пониманию принципов и параметров, лежащих в основе данных концепций, их сторонников объединяет общее представление о том, что новая модель должна обеспечивать более высокую экономическую эффективность в сочетании с большей социальной справедливостью, обеспечивать устойчивое развитие человека, компаний и общества в целом. Глобальный характер вызовов и проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество, генезис постиндустриального общества, изменение условий, среды ведения хозяйственной деятельности, делают неизбежной эволюцию рыночной экономики в направлении от регулируемой модели к социальной модели рынка, предполагающей достаточно высокую степень вмешательства государства в экономику и проведение им активной экономической и социальной политики, и далее — к социально ответственной модели.

На наш взгляд, под социально ответственной рыночной экономикой следует понимать такую модель экономики, которая предполагает взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности на принципах взаимной социальной ответственности, социально ответственное мышление и поведение всех участников экономической деятельности. Таким образом, важнейшей отличительной особенностью этой модели является принцип

взаимной социальной ответственности. Именно этот принцип должен направлять деятельность хозяйствующих субъектов, на его основе должны формироваться правила и нормы, регулирующие их деятельность, выстраиваться отношения между ними. Последнее и позволяет рассматривать принцип взаимной социальной ответственности как один из базовых институтов новой модели экономики.

В настоящее время содержание понятия «социальная ответственность» является предметом дискуссий. Интерес к нему во многом объясняется растущей актуальностью проблем повышения социальной ответственности компаний (корпоративной социальной ответственности — КСО). Вместе с тем правомерно использовать данное понятие и по отношению к другим участникам хозяйственной деятельности — государству и домохозяйствам.

Понятие «социальная ответственность» многогранно и не может быть сведено к разовому выполнению какого-либо обязательства, решению какой-либо отдельной, пусть и очень значимой социальной проблемы. Социальная ответственность в широком смысле — это ответственность перед теми (лицами, группами лиц, организациями), на кого решения, принимаемые хозяйствующим субъектом, могут оказать прямое или косвенное влияние. Социальная ответственность проявляется в деятельности, осуществляемой с учетом запросов и ожиданий заинтересованных сторон; в реализации соответствующих обязательств перед ними, в добровольно принимаемых на себя ограничениях; в особом, социально ответственном мышлении, образе действий и принятия решений, иначе говоря, в особом, социально ответственном поведении субъектов хозяйственной деятельности.

В статье, опубликованной ранее [12, с. 25], было раскрыто наше понимание социально ответственного поведения применительно к бизнес-организациям. Основные принципы социально ответственного поведения вполне применимы ко всем участникам хозяйственной деятельности. Быть социально ответственным означает: проявлять инициативу в определении ожиданий, запросов заинтересованных сторон и социально значимых тенденций; выстраивать стратегию, принимать решения, осуществлять деятельность с учетом выявленных социально значимых тенденций и запросов, долгосрочных интересов участников хозяйственной деятельности; понимать, предвидеть, последствия принимаемых решений, результаты деятельности — как положительные, так и отрицательные; быть готовым снижать негативные последствия принимаемых решений и возможные риски, осуществлять превентивные меры для их снижения; быть готовым нести расходы на покрытие издержек, вызванных осуществляемой деятельностью; действовать в рамках определенных ограничений и правил, как закрепленных законодательно, так и принимаемых на себя добровольно.

В чем проявляется социальная ответственность ключевых субъектов хозяйственной деятельности? Социальная ответственность государства многогранна. Последнее объясняется особой ролью государства в современной экономике, которое выступает в качестве собственника, товаропроизводителя и потребителя товаров и услуг (особенно в социальной сфере); в качестве крупного работодателя, инвестора и, наконец, в качестве субъекта макроэкономического регулирования. Однако, прежде всего, социальная ответственность государства должна выражаться в обеспечении условий и стимулов для устойчивого развития (правовых, инфраструктурных, институциональных) субъектов хозяйственной деятельности и общества в целом.

Социальная ответственность домохозяйств должна проявляться в осознании здоровья как экономического блага, имеющего огромную индивидуальную и общественную

ценность; в ответственности за принимаемые решения в вопросах образования и трудоустройства, распоряжения финансовыми активами; в ответственном потреблении, в экологически грамотном поведении.

В контексте рассматриваемых проблем особый интерес представляет феномен корпоративной социальной ответственности. Специалисты в области КСО хорошо знают, что эта тема прочно заняла особое место среди наиболее актуальных социально-экономических проблем, активно обсуждаемых в последнее время экономистами, специалистами в области менеджмента и корпоративного управления, социологами, предпринимателями, представителями государственной власти. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, конференции, круглые столы, исследования, проводившиеся в последние годы, в том числе и в России [13; 14].

Корпоративная социальная ответственность проявляется в деятельности компании, добровольно выстраиваемой стратегии, бизнес-процессы, систему корпоративного управления, взаимоотношения с заинтересованными сторонами на основе принципов социальной ответственности и проявляется во всех аспектах этой деятельности — экономическом (основная деятельность компании), экологическом, правовом и собственно социальном.

Результаты исследований — как теоретических, так и прикладных, свидетельствуют о том, что в РФ завершается формирование общих подходов к пониманию содержания и границ КСО, что реализация концепции корпоративной социальной ответственности идет в направлении общемировых тенденций: от либерального к интегрированному подходу [12, с. 25]. В последнее время КСО все чаще рассматривается как один из базовых институтов экономического развития.

Социально ответственное поведение субъектов хозяйственной деятельности возникает на определенном этапе развития экономики, бизнеса и общества и отражает уровень их зрелости, степень осознания социальной ответственности как фактора устойчивого развития, степень восприятия принципов социальной ответственности. Форсирование этого процесса, его формализация, принуждение — прямой путь к прямо противоположному результату. Данным процессом нужно уметь управлять: убеждать, стимулировать, создавать заинтересованность и поощрять.

Множественность и сложность стоящих перед мировым сообществом проблем, остроту которых еще раз подчеркнул кризис, делает необходимым заключение своеобразного социального контракта между бизнесом, государством и обществом на основе учета взаимных интересов и взаимной социальной ответственности в целях устойчивого развития; превращение социальной ответственности из нравственного императива в базовый социально-экономический институт.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада автора статьи «От глобальной безответственности к системе взаимной социальной ответственности» на международной научной конференции «Мировой экономический кризис и Россия: причины, последствия, пути преодоления», проходившей на Экономическом факультете СПбГУ в 2009 г.

1. Мировой экономический кризис и Россия: причины, последствия, пути преодоления: итоговый доклад. Изд. центр Экономического факультета СПбГУ, 2009.

2. Валерстайн И. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя // Эксперт. 2009. № 35. С. 48–56.

3. Хэмэл Г. Менеджмент 2-0: новая версия для нового века // Harvard Business Review. Россия. Октябрь 2009. С. 91–100.

4. Придется создать систему трудовых отношений // Эксперт. 2010. № 20.
5. Жулин С. Будто рядом враг // Эксперт. 2010. № 19.
6. Ариели Д. Конец рациональной экономики // Harvard Business Review. Октябрь 2009.
7. Снет Д. Г. Бизнес после эпохи роста // Harvard Business Review. Ноябрь 2009.
8. Рихтер К. К., Пахомова Н. В. Мировой кризис, ответственность ученых и драйверы развития экономической науки // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2009. Вып. 3. С. 12–20.
9. Фийон Ф. Кризис не отменяет реформы // Российская газета. 18.09.2009.
10. Фрилэнд К. Рынки тяготеют не к равновесию, а к созданию пузырей // Ведомости. 26.10.2009.
11. Социальная экономика: теория и практика / Под ред. А. В. Бузгалина, К. В. Маркаряна. М., 2009. 315 с.
12. Канаева О. А. Корпоративная социальная ответственность: формирование концептуальных основ // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5. 2009. Вып. 2. С. 25–39.
13. Доклад о социальных инвестициях в России-2008. Интеграция КСО в корпоративную стратегию. М.: АМР, 2008.
14. Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО: исследование агентства «The Economist Intelligence Unit» по инициативе ОК РУСАЛ и поддержке PricewaterhouseCoopers (2008 г.) URL: www.pwc.com (дата обращения: 10.05.10).

Статья поступила в редакцию 22 ноября 2010 г.